

«каковы наши ружья?» — князь улыбнулся, поднял вверх большой палец правой руки, как знак высшей похвалы. В заключение, моему приятелю была показана русская стрельба из ружей и револьверов: князь и его свита пришли в дикий восторг!..

Однажды, придя за-просто в княжескую ставку, я узнал что мой гостеприимный друг простудился и захворал; ввиду того что он жаловался на боль в области лопатки, княгиня и слуга местными средствами, при помощи глиняного горшка и клочка горящей бумаги, ухитрились поставить ему банки. Это лечение видимо, не удовлетворяло князя, и он стал просить моей помощи. Тогда я решил пустить в ход наше излюбленное в экспедиции средство — горчичник и, по возвращении к себе домой, тотчас велел отнести князю листик, предварительно об'яснив способ его употребления... Прошло около часу времени, я даже и забыл о посланном горчичнике, как вдруг вижу — скачет на наш бивак слуга Балдын-цзасака и с ужасом рассказывает, что его господин сильно мучается, не может больше терпеть и просит разрешения снять лекарство. Я разумеется дал удовлетворительный ответ, и слуга, словно вихрь, помчался к княжеской ставке, чтобы освободить несчастного от напрасной пытки...

На следующий день Балдын-цзасак почувствовал значительное облегчение и, перемогаясь, приехал благодарить меня за оказанную услугу. В дружеской душевной беседе, намекая на вторичное содействие, оказываемое им экспедиции, князь поведал мне свое давнишнее стремление получить от китайского правительства звание «улусун-туши-гун'а», что должно было в три раза увеличить размер, получаемого им от богдоханского двора, содержания. Я обещал сделать в этом смысле всё от меня зависящее и вскоре, действительно, написал ходатайство в русское посольство в Пекине, чем, конечно, еще более расположил в свою пользу монгольского управителя.

Жизнь на нашем биваке проходила в непрерывных занятиях; закончив деловые разговоры с Балдын-цзасаком и произведя астрономические наблюдения, мы занялись сортировкой и укладкой коллекций, три ящика которых, вместе с отчетами ¹⁾ и письмами, были отправлены на родину.

¹⁾ См. «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», том XLIV, вып. V, 1908 г. «Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П. К. Козлова», стр. 299 — 316.